

У Цзюн, услышав шум, вышел из дома. Увидев крылатого зверя, который припал к земле и виновато прижал уши, вождь сразу понял: Цзюцзю снова напроказничал.

— Что случилось? — спросил У Цзюн, подходя к лекарю.

Цзянь Мо указал на пробивающиеся сквозь почву ростки:

— Снежная жемчужина всё-таки проросла, но Цзюцзю наложил кучу прямо на траву. Как раз поверх плодов. Вот теперь и думаю — можно ли их после такого есть?

Поняв причину расстройства, У Цзюн ответил:

— Цзюцзю очень ревностно относится к своей территории. Похоже, ему не понравилось, что мы насыпали рядом землю, которую привезли с собой.

Цзянь Мо на мгновение задумался и вынужден был согласиться:

— То есть он специально это сделал?

— Вполне вероятно.

Лекарь еще долго с сомнением разглядывал плоды, не в силах преодолеть внутренний барьер.

— Наверное, стоит их выкопать? Раз этот негодник набедокурил, оставлять их ему точно нельзя, иначе он и в следующий раз так поступит.

Крылатый зверь, услышав это, не особо смиренно приподнял веко и покосился на Цзянь Мо, всё так же демонстрируя белок глаза. У Цзюн легонько шлепнул его, призывая к порядку.

— Если их есть нам... — пробормотал лекарь, — то как-то совсем не тянет.

У Цзюн не стал убеждать его в обратном, лишь сказал:

— На совете решили, что завтра мы отправляемся в поход по соседним племенам. Может, мне взять Снежные жемчужины с собой и выменять на что-нибудь полезное?

Зимой, когда у всех было в избытке свободного времени, многие племена устраивали торговые туры, обмениваясь товарами и информацией для выживания. Приречное племя не было

исключением: к ним приходили гости, и они сами отправлялись в путь. На этот раз отряд возглавлял У Цзюн.

— Значит, уже точно решили? — уточнил Цзянь Мо.

Вождь кивнул:

— В племени накопилось достаточно глазурованной керамики и стекла. Думаю, в этот раз мы сможем выменять много полезного.

— И в какие племена пойдёте?

— Начнем с Племени Ледяной реки, сделаем круг и через племя Игу вернемся к нам. Поход займет около пяти дней.

Услышав названия знакомых поселений, Цзянь Мо окончательно потерял интерес к затее. На улице стояла стужа, а торговый отряд будет двигаться быстро. Даже сидя на спине У Цзюна, он бы только измучился от ледяного ветра, к тому же в таких коллективных походах почти не оставалось места для свободного отдыха.

— Я, пожалуй, останусь в племени, — решил Цзянь Мо. — Присмотрю за Тото-зверями и крылатым зверем.

— Хорошо, — У Цзюн, казалось, ожидал такого ответа. — Выходим завтра на рассвете. Если заскучаешь, сходи к Чжоу Фу или остальным. А если ночью станет холодно, можешь позвать кого-нибудь из детишек погреть постель — я с ними уже договорился.

Лекарь не выдержал и рассмеялся:

— И такое можно «одолжить»?

— Малыши очень теплые, — серьезно ответил вождь.

— Ладно, я понял, — всё еще улыбаясь, отозвался юноша.

Затея с «арендой» детей для обогрева казалась ему сомнительной. Цзянь Мо решил, что если совсем замерзнет, то лучше поставит в комнате пару лишних жаровен с углем, чем станет беспокоить чужих детей.

Однако У Цзюн не пробыл в отъезде и половины дня, когда к Цзянь Мо, коротавшему полдень во дворе за шитьем подушек, пожаловал нежданный гость.

На пороге возник пушистый белый волчонок. По мягкой, слегка топорщащейся шерстке сразу можно было узнать маленького зверюда в звериной форме. Своим умильно-неуклюжим видом он напоминал щенка аляскинского маламута, разве что размером был куда внушительнее.

Цзянь Мо присмотрелся, узнавая малыша:

— Ты ведь маленький Чжоу Дао?

Тот кивнул и, подойдя ближе, издал тихое «ау-у», а затем старательно выговорил:

— Старший брат Цзянь Мо... ау.

— Ого, ты уже и разговаривать научился, — лекарь ласково потрепал его по заросшей густой шерстью голове.

Волчонок в ответ нежно ткнулся носом в запястье Цзянь Мо и уселся рядом.

— Почему ты один? — поинтересовался лекарь. — Разве твои друзья не играют сегодня?

Малыш был непривычно упитанным. Даже для детеныша он казался слишком уж плотным. В бытность свою стажером Цзянь Мо слышал от коллег шутку, что некоторые собаки — это не просто псы, а целые «фуры», которые, выходя на дорогу, перекрывают движение. Глядя на этого гостя, он подумал, что к некоторым волчатам это определение тоже подходит.

Чжоу Дао проявил завидное терпение, молча наблюдая за тем, как шьется подушка. Цзянь Мо не прогонял детей; пока тот вел себя смирно, он был не против компании. Но вскоре малыш начал смешно клевать носом. Не выдержав, он растянулся прямо на земле и заснул под лучами зимнего солнца.

Несмотря на ясную погоду, мороз всё еще был ощутим. Опасаясь, что ребенок застудит живот на холодной земле, Цзянь Мо решил перенести его в дом, на мягкие шкуры. Подхватив волчонка, лекарь удивился: тот оказался на диво тяжелым и плотным, никакой «пушистой легкости». Из-за того, что его подняли, круглый животик малыша забавно выпятился.

Юноша улыбнулся и не удержался — легонько погладил Чжоу Дао по пузу. Но его пальцы тут же наткнулись на что-то странное: живот был не просто полным, он был твердым, и эта твердость была какой-то неестественной, неприятно распирающей.

Такое состояние явно не было нормой. Лицо Цзянь Мо мгновенно стало серьезным. Он внимательно посмотрел на малыша. Тот, как выяснилось, уже проснулся, но, чувствуя вину, прижал уши и старался не встречаться с лекарем взглядом.

Цзянь Мо всё понял.

«Так вот почему этот волчонок пришёл ко мне один»

— Животик болит? — мягко спросил Цзянь Мо, продолжая осторожно прощупывать его живот.

Маленький зверь помедлил, но всё же виновато кивнул.

— Как именно болит? Тяжесть или больно?

— Пере... переел, — едва слышно пропищал тот.

— И что же ты такое ел?

Чжоу Дао замялся:

— Мясо.

Убедившись, что ребенок не проглотил какую-нибудь ядовитую гадость, Цзянь Мо облегченно выдохнул.

— Хороший мой. Значит, ты пришел за помощью к старшему брату, верно?

Малыш снова кивнул.

— Когда ты это съел?

— Вчера... вечером.

Волчонок совсем не умел лгать, и Цзянь Мо быстро вытянул из него правду. Оказалось, вчера вечером они с друзьями наелись рыбы и мяса диких зверей, а когда еда не пожелала усваиваться, родители сегодня снова дали ему жареного мяса. Желудок просто не выдержал такой нагрузки. Не смея признаться взрослым, Чжоу Дао тайком прибежал к лекарю.

— Ты правильно сделал, — Цзянь Мо погладил его по голове. — Если почувствуешь себя плохо — всегда приходи ко мне.

Малыш радостно оскалился, высунув розовый язычок и решив, что всё в порядке. Но лекарь тут же строго добавил, что нельзя есть столько мяса за один раз, особенно мерзлого. Волчонок послушно закивал.

Несварение у такого крохи могло перерасти в гастрит. Цзянь Мо поднялся и достал с полки кислые фрукты и несколько видов сушеных плодов, способствующих пищеварению, после чего развел огонь и принялся варить лекарство. Вскоре по дому поплыл резкий, кисловатый аромат отвара. Чжоу Дао, уютно устроившись на подушке, вилял хвостом, явно довольный заботой.

Когда снадобье было готово, Цзянь Мо налил миску и, добавив туда кусочек медового блока, протянул волчонку:

— Пей, только подожди, пока немного остынет.

— Спасибо, братец Цзянь Мо, — малыш снова вильнул хвостом.

Цзянь Мо выпрямился, собираясь вернуться к работе, но его взгляд случайно упал на окно. За стеклом, выстроившись в ряд, виднелись макушки и любопытные глаза — вся местная детвора была в сборе.

«Ничего себе! — лекарь уставился на детей. — Оказывается, это групповое преступление»

Поняв, что их обнаружили, дети поднялись в полный рост.

— Братец Цзянь Мо!

Лекарь поочередно обвел их взглядом, затем посмотрел на волчонка, лакающего лекарство, и позвал самого старшего:

— Цзян Син, признавайся, это ты отправил Чжоу Дао ко мне?

Мальчик шмыгнул носом и тихо ответил:

— Он вчера столько мяса съел... мы побоялись, что он разболится.

Цзянь Мо не стал допрашивать маленького волчонка, чтобы не пугать его, но с Цзян Сином церемониться не собирался:

— Откуда у вас столько мяса?

Мальчик мгновенно сник и начал запинаться:

— Ну... это...

Так и не дождавшись внятного ответа, лекарь повернулся к другому:

— Хэ Фэн, теперь ты говори.

Тот тоже замямлил что-то невразумительное. Цзянь Мо напустил на себя суровости:

— Будете молчать?

Цзян Син бросил быстрый взгляд на товарища и выпалил:

— Мы его в реке нашли! Оно по воде приплыло!

— В реке приплыло?! — Цзянь Мо едва не лишился дара речи. — И вы решились это есть? Да еще и сырым?!

— Мы понюхали, оно было нормальным, — оправдывался Цзян Син.

— Оно всё замерзло, лед был как камень, — добавил Хэ Фэн. — Мы его долго выбивали изо льда, прежде чем достать. Мы все ели, просто Чжоу Дао больше всех влезло.

Остальные дети за его спиной дружно закивали. Вид у них был донельзя гордый.

Цзянь Мо устало потер лоб.

— Сначала я должен вас похвалить за то, что знаете: если друг заболел, его нужно привести ко мне.

Дети приободрились и с надеждой воззрились на лекаря. Но в следующую секунду Цзянь Мо отвесил Цзян Сину легкий щелбан:

— Но теперь я буду вас ругать! Как можно есть что попало? А если бы вы отравились?

— Но мы же проверяли! — настаивал Хэ Фэн. — На вкус оно было совсем обычное.

Лекарь и ему наградил щелбаном:

— Обычное, как же! А Чжоу Дао тогда почему заболел? А ну-ка, все марш в дом! Будете тоже пить лекарство.

Цзянь Мо достал оставшиеся материалы и заварил целый котел отвара. На этот раз он не стал добавлять мед, и каждому ребенку досталась большая миска кислого варева. Дети морщились так, будто превратились в маленьких старичков.

Лекарь внимательно осмотрел каждого. То ли «находка» действительно была не опасной, то ли дети зверюродов обладали железным здоровьем, но, кроме несварения у маленького волчонка, никто не выказал признаков болезни. Тем не менее, Цзянь Мо решил проследить за их состоянием и обошел все семьи.

Он не стал рассказывать родителям о найденном мясе — дети доверяли ему, и если бы он их выдал, в следующий раз они бы просто промолчали о беде. Родителям он сказал лишь одно: ночи стоят холодные, и он хотел бы забрать малышей к себе на время, чтобы они «погрели ему постель».

Это позволило ему оставить их под наблюдением.

Родители с радостью согласились и даже настояли, чтобы дети оставались у лекаря до самого возвращения У Цзюна. Глядя на этих беспечных взрослых, Цзянь Мо всё же не удержался от совета: приглядывать за детьми получше.

«Когда дети затихают — жди беды»

Но родители в своей простоте не уловили скрытого смысла. Напротив, они принялись успокаивать юношу: мол, в поселении патрули, хищники не сунутся, всё в порядке. Цзянь Мо лишь вздохнул. Ладно, подождем У Цзюна — пусть он проведет воспитательную беседу.

Через два дня, убедившись, что все здоровы, лекарь отправил ребят по домам, оставив у себя только Чжоу Дао. Волчонку требовалось еще немного времени, чтобы окончательно прийти в норму.

В день возвращения У Цзюн увидел, как маленький белый волчонок радостно семенит вслед за Цзянь Мо, выбежавшим его встречать. Взгляд вождя мгновенно потемнел.

Заметив это, лекарь обернулся и пояснил:

— У малыша было легкое несварение. Я оставил его у нас на пару дней, заодно он мне и постель согрел.

У Цзюн наклонился и подхватил волчонка на руки:

— Это ведь сын Чэнь И, Чжоу Дао?

— Да, он самый, — кивнул Цзянь Мо.

Маленький волчонок в руках вождя замер, не смея пошевелиться. Цзянь Мо легонько сжал его лапку, подбадривая, и только тогда малыш едва слышно пропищал:

— Вождь...

Голосок его был тише комариного писка. Цзянь Мо поначалу хотел было пожаловаться на их приключения, но, глядя на притихшего кроху, решил промолчать. Расскажет У Цзюну потом, без детей. Не стоит пугать малыша еще сильнее.

<http://bllate.org/book/15825/1439470>